

УДК 130.2:21(498)

Н.А. Никонович

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МИФО-ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ М. ЭЛИАДЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

В работе предпринят анализ когнитивного теоретико-методологического потенциала идей выдающегося румынского ученого создателя Чикагской школы сравнительного религиоведения М. Элиаде. Парадигма М. Элиаде является самобытным подходом в изучении мифа и религии, значительным шагом в развитии религиоведческой науки. М. Элиаде принадлежит качественно новая трактовка религиозных феноменов: их значимость определяется сакральным статусом, выводящим их за пределы наличного бытия. Выявлены методологические следствия концепции М. Элиаде: на ее основании можно конструировать онтологию мифа и религии. Подход М. Элиаде может быть положен в основу методологии исследования культур по сакрально-религиозному признаку. Операционализация основополагающих концептов М. Элиаде, таких как дуальная оппозиция «сакральное-профанное», является методологическим инструментарием для изучения и анализа различных культур. Изучение подхода М. Элиаде к проблеме соотношения мифологического и исторического бытия, циклических ритмов дает возможность выявить специфику социокультурной динамики современности, а анализ проблемы миф – история в контексте проекта онтологизации мифа раскрывает перспективы кросскультурного исследования этих понятий у разных народов.

М. Элиаде (1907–1986) является выдающимся румынским ученым, создателем Чикагской школы сравнительного религиоведения, профессором, автором работ «Миф о вечном возвращении», «Мефистофель и Андрогин», «Аспекты мифа», «История веры и религиозных идей», «Священное и мирское» и других. Будучи весьма известным на Западе (где он провел большую часть своей жизни, работая профессором кафедры истории религии в Чикаго, а позднее основав собственную школу), в отечественной гуманитарной науке, к сожалению, он все еще остается малоизученным автором, хотя его наследие востребовано на Западе и представляет большое значение для современной гуманитаристики. М. Элиаде являлся почетным доктором Сорбоннского, Иельского, Вашингтонского университетов, членом Бельгийской Академии, членом-корреспондентом Британской и Австрийской Академий [5, с. 107]. На фоне развития религиоведческой и культурантропологической науки в XX веке значительным прогрессом явилось возникновение его теории мифа, которая открыла перед религиоведением и философией культуры новые горизонты. Парадигма М. Элиаде является самобытным подходом в изучении мифа и религии, значительным шагом вперед в развитии религиоведческой науки. Она содержит ценные разработки в этой области и подводит итог сделанному в этом направлении другими школами и исследователями. М. Элиаде принадлежит качественно новая трактовка религиозных феноменов: на основании его теории мифа можно конструировать онтологию мифа и религии. Можно говорить о том, что М. Элиаде предлагает онтологическую трактовку феноменов бытия традиционных культур: их значимость определяется сакральным статусом, выводящим их за пределы наличного бытия.

Наличие русско- и белорусскоязычной литературы о М. Элиаде крайне ограничено: полностью отсутствуют отдельные фундаментальные исследования и

Научный руководитель – Т.П. Короткая, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Белорусского государственного экономического университета

монофий, посвященные научному творчеству румынского мыслителя. В отечественной философской традиции отсутствует системный и цельный анализ взглядов М. Элиаде, а также не разработана классификация и типологизация его учения. Несмотря на это, современное интеллектуальное белорусское пространство постепенно приходит к осознанию значимости данной парадигмы для современной мировой и белорусской науки. Попытка системного анализа наследия данного ученого предпринята автором этих строк в ряде статей, в которых анализируются основные концепты известного ученого, а также их значение для современной культурологической науки.

Немецкий философ и методолог науки К. Хюбнер, классифицируя подходы к изучению мифа, небезосновательно относит М. Элиаде к направлению, обозначенному им как «нуминозная интерпретация мифа» [17, с. 67]. Сам мыслитель не относил себя ни к одному из направлений современной ему антропологии, этнологии и теории культуры, кроме основанной им Чикагской школы сравнительного религиоведения. Значительное влияние на него было оказано Д. Фрезером и В. Шмидтом. Работы З. Фрейда и К. Леви-Строса также не остались без внимания со стороны ученого, однако психологизаторская трактовка З. Фрейдом многих ключевых образов человеческой культуры не принималась Элиаде, хотя понятие «бессознательного» фигурирует в его работах. Систему К. Леви-Строса он находил чрезмерно логицизированной, «растворяющей индивидуальное сознание». Элиаде значительно опирается на этнографический материал, синтезируя его, и на нем строит свою концепцию, что дало основание Е. Строгановой обозначить его подход термином «этнофилософия» [15, с. 205]. Н.Н. Беспамятным концепция мифа М. Элиаде, наряду с А.Ф. Лосевым, определяется как феноменологическая [2, с. 60]. Данный автор рассматривает такие концепты Элиаде, как «миф» и «история», в их сопряженности. Основанием для обозначения концепции Элиаде как феноменологической Н.Н. Беспамятных считает преемственность в восприятии мифа, его транзитивность.

Известный российский религиовед А.Н. Красников, разрабатывая классификацию феноменологии религии, относит М. Элиаде к классической форме феноменологии религии, следующей за доклассической (П.Д. Шантепи, де ла Соссе) [6, с. 96]. П.Г. Мартысюк в своей монографии «Мифологическая идея вечного возвращения в эволюции культуры» [8] в связи с рассмотрением различных модификаций идеи «вечного возвращения» обращается к взглядам М. Элиаде наряду с рассмотрением подходов Ф. Ницше, Ж. Делёза, Дж. Вико, Ф. Боаса, Б. Малиновского и др. Подчеркивается связь категорий «миф» и «ритуал» у Элиаде, затрагиваются такие понятия его учения, как «сакральное», «время», «история», справедливо подмечается контрпозициональность понятий «вечное возвращение» и «история». Из работ, посвященных М. Элиаде, можно упомянуть вступительную статью Н.Я. Дараган «Очерк жизни и творчества Мирча Элиаде» [3], помещенную в сборнике его работ «Космос и история», послесловие В.А. Чаликовой к указанному сборнику [18], послесловие В.Я. Петрухина к работе М. Элиаде «Очерки сравнительного религиоведения» [12], послесловие Е. Строгановой к «Аспектам мифа» [15].

В.Я. Петрухиным были подмечены онтологические элементы в системе Элиаде и значение эпохи Первотворения как рубежной между сакральным и профанным временем. Им также было справедливо отмечено, что причины отсутствия внимания Элиаде к социальным основам религии и мифа связаны с отнесением их к сфере «профанного». Отдельные упоминания о румынском ученом содержатся в работе Е.М. Мелетинского «Поэтика мифа», который рассматривает понятие времени у Элиаде, однако оспаривает трансгисторическую позицию ученого [9, с. 72–73]. Противоположной точки зрения придерживается Ю.М. Антонян: «М. Элиаде принадлежит огромная заслуга в том, что он вскрыл борьбу профанного времени с сакральным, стремление человека уйти из «первого во второе» [1, с. 42]. Позиции Элиаде касается Е.А. Торчинов в работе «Религии мира» [16], акцентируя внимание на понятии «сакрального» у Элиаде и его значении для религиоведения. Е.А. Торчинов делает важ-

ное с методологической точки зрения замечание: по его мнению, в работах М. Элиаде «присутствует неудовлетворенность господствующей парадигмой» [16, с. 11] (имеется в виду социологическая парадигма Вебера – Дюркгейма – Малиновского).

О возрастании интереса со стороны российской, литовской и украинской современной гуманитарной науки к культурно-религиоведческой концепции М. Элиаде свидетельствует появление ряда авторефератов. Специфика феноменологии религии М. Элиаде затрагивается в автореферате О.К. Михельсон «Феноменологическое религиоведение М. Элиаде» [10]. Здесь рассматриваются такие аспекты феноменологии М. Элиаде, как герменевтическая феноменология, концепция *homo religiosus*, *homo symbolicus*. Прослежена преемственность феноменологической концепции М. Элиаде и предшествующих феноменологических направлений. Можно согласиться с автором в отношении того, что понятие *homo religiosus* является «важнейшим методологическим основанием религиоведения Элиаде» [10, с. 11], следствием чего является представление об априорности религиозного.

В ключе традиционализма подход М. Элиаде рассматривается в автореферате А.И. Макарова «История» и «традиция» в философии европейского традиционализма (Рене Генон и Мирча Элиаде)» [7]. По мнению А. Макарова, данная проблематика проясняет ситуацию современного традиционализма. Из имеющихся авторефератов, рассматривающих творчество М. Элиаде, можно упомянуть работу Н.Э. Седокова «Архетипы бытия и символы культуры (Карл Густав Юнг и Мирча Элиаде)» [13], Л.Л. Засимаускаса «Экзистенциальная феноменология религии М. Элиаде в концепции культуры» [4]. Из работ последних лет можно упомянуть автореферат «Час як філософська та релігієзнавча проблема (за матеріалами творчості М. Еліаде)» [11], в котором акцентируется внимание преимущественно на проблеме времени у Элиаде в контексте классических и современных философских подходов. О возрастании интереса к творческому наследию румынского философа свидетельствует тот факт, что феноменология религии М. Элиаде введена в учебные курсы в Российской Федерации [19].

В статье доктора философских наук профессора Л. Клейна «Антропологическая феноменология» [5] представлена эволюция взглядов и творческий путь М. Элиаде в контексте духовно-интеллектуальной культуры XX века. А. Клейн рассматривает идеи М. Элиаде сквозь призму экзистенциализма и иррационализма [5, с. 107]. Автор статьи справедливо отмечает интенцию М. Элиаде к «усмотрению общих форм», к универсализму в понимании религии. Именно этот подход позволил румынскому мыслителю построить масштабный синтез, подвести фундаментальную философскую базу под разрозненный комплекс представлений доисторических культур. Как совершенно справедливо утверждает А.Н. Красников, при обширном этнографическом и антропологическом материале, накопленном западной культурантропологической школой, отсутствует его философское осмысление и не предпринята попытка его синтеза. Данный пробел во многом восполняется благодаря предпринятому М. Элиаде масштабному религиоведческому и культурологическому синтезу, в котором дается философское обоснование ранее разрозненным в гуманитарной науке понятиям и категориям.

Что касается работ зарубежных исследователей, то в фокусе их внимания оказываются проблемы философской теологии у М. Элиаде [24], творческой свободы в контексте сопоставления взглядов Э. Кассирера, М. Элиаде, Р. Барта [20], структура его герменевтики [23]. Предпринят также социально-научный анализ его идей [26]. Работы зарубежных авторов, в центре внимания которых оказывается научный подход М. Элиаде, можно структурировать следующим образом: группа работ посвящена проблеме сакрального (К. Ольсон, Б.С. Ренни, Р. Стадстил) [23; 25; 27], рядом исследователей рассматривается феноменологический подход М. Элиаде [21; 27], а также герменевтические и экзистенциальные модусы его парадигмы [23; 24]. В работе Р.Е. Мигхера акцентируется внимание на религиоведческой методологии при интерпретации сакрального [22]. Монография А. Барбосы да Сильва «Феноменология религии как философская проблема: анализ общих теоретических предпосылок

феноменологии религии и феноменологического подхода М. Элиаде в частности» [21] посвящена рассмотрению общих теоретических основ феноменологии религии М. Элиаде, специфике его феноменологического подхода, что немаловажно для понимания его концепции. При том, что в указанных работах рассматривается религиозоведческий и культурологический потенциал работ румынского ученого, дальнейшему исследованию подлежит значение данной концепции для изучения социокультурных процессов современности (тенденции глобализации и локализации культур и др.).

Вклад М. Элиаде в развитие теории и истории религий, мифа, этнологии, философии культуры огромен. В фокусе его исследований оказывались проблемы функционирования мифа и религии в разных (преимущественно традиционных) культурах, проблемы соотношения архетипического бытия и исторического становления в разных типах культур, проблемы мифологизма и историзма, проблемы постижения различных культурных миров. М. Элиаде в своих работах обращается к вопросам времени, цикличности, сакральности. Им продемонстрирована диаметрально противоположность двух способов существования в мире: сакральном и профанном бытии. Феномен сакрализации основывается на базовом постулате о воспроизводимости предустановленных архетипических форм, а ее целью является преобразование природно-антропокосмической субстанции, уподобление человеческого образа первоначальным мифологическим парадигмам. М. Элиаде выделяет два пласта времени: архаическое «время *бюно*» (другое название – австралийское «время Сновидений») и секуляризованное время исторического становления. Эти два пласта противостоят друг другу, и М. Элиаде показывает приоритетность первого перед вторым в архаической культуре. Мифологическое время представляет собой гомогенную структуру, континуум, отличительной особенностью которого является завершенность. Явленные в правремя события очерчивают образ существования в мире, обладающий целостностью и самодостаточностью. Доминирование одного из этих двух типов времени – сакрального либо профанного – определяет, по Элиаде, духовный облик данной культуры. Сознанию современного человека свойственен историцизм как устойчивое самоотождествление с событиями истории; самосознанию первобытной, архаической культуры присущ онтологизм – интенция к обретению прочного духовного фундамента, укорененного в бытии. В этих двух типах самосознания кроется различие в ментальных структурах архаического и цивилизованного сознания. М. Элиаде предпринимает попытку построить морфологию сакрального, и решению этой задачи посвящена работа «Очерки сравнительного религиоведения».

Поскольку мир культурных паттернов, символов и архетипов не существует изолированно, а определенным образом преломляется в сознании человека и определяет бытие культуры, то становится очевидным необходимость изучения этих культурных форм для мониторинга и прогнозирования социокультурных процессов на современном этапе, в частности проблемы преемственности и новации, традиционализма и модернизма, т.е. проблемы транзитивности культуры. В современном глобализирующемся мире встает проблема сохранения культурной идентичности, и в этом смысле оказываются востребованными идеи Элиаде о сущности и структуре мифологического сознания: сохранению целостности культуры в трансформирующихся условиях глобального мира может способствовать сохранение ее мифо-архетипического содержания, что имеет своим следствием сохранение культурной памяти. Проблема кризиса идентичности стала своеобразным опознавательным знаком современности. Подвергается диссоциации «ощущение тождества и целостности» (Э. Эрикссон) личности. Аналогичные процессы затрагивают и культуру. Причиной кризиса идентичности может быть расхождение культурных шаблонов и психологических паттернов, утрата основы в виде религиозной, национальной либо культурной принадлежности, деструкция системы ценностей. В этой связи становится актуальным обращение к сакральным истокам культуры. Современная культурная стратегия должна заключаться в поиске базового основания культурной идентичности. Одним из таких оснований может быть понятие сакрально-

го, предложенного М. Элиаде, взгляды которого на природу сакрального могут служить маркером при анализе и типологии культур.

Анализ мифологической парадигмы М. Элиаде может способствовать выявлению культурных и социальных дихотомий. Так, например, рассмотрение особенностей архаических культур, фиксирующее их самобытность, а также их место и роль в современном мире, во многом может явиться методологическим ключом для анализа специфики развития современных и существовавших ранее культур. Также в философской мысли дискусируется вопрос о релевантном характере мифа, и в этом смысле рассмотрение проблемы функционирования мифа способствуют выработке новых представлений о специфике культуры и ее унификации. Сущностная экспликация особенностей мифологической парадигмы способствует выработке стратегии межцивилизационного диалога, взаимопроникновения культур, поскольку социокультурные различия во многом детерминированы различными типами ментальности.

Следует отметить, что проблема мифа актуализируется в современной неклассической философии, что связано с развитием новых представлений о нелинейном характере времени. Утверждение синергетической парадигмы вызвало к жизни новые представления о времени, движении, развитии. Неравновесность и нелинейность систем (в том числе культурных и социальных) становятся одними из характеристик их бытия. Человеческое бытие рассматривается сквозь призму экзистенциальных характеристик, в частности его конечности, что актуализирует проблему мифа и действительности, воображаемого и реального. В концепции Элиаде содержатся имплицитные предпосылки для создания новой методологии культуры. В разных культурах наблюдается различное соотношение онтических и онтологических элементов, что позволяет видеть феномены этой культуры как недетерминированные прошлым и латентно определяющие смысловую сферу данной культуры. Таким образом, прежде чем исследовать характерные смыслоформы, образы, мифологемы, латентно содержащиеся в данной культуре, следует понять, имеют они онтический либо онтологический статус. Смысловая сфера культуры распадается на эти фундаментальные базовые уровни: онтический и онтологический. Когда онтически сжимается время, цивилизации существуют более короткий промежуток времени. Онтологическая размеренность времени не всегда совпадает с онтической. Различая онтическое и онтологическое, М. Хайдеггер приводит в пример Бамбергский собор. Если экстраполировать эту метафору фундаментальной онтологии М. Хайдеггера на антропологию и культуру, то она будет иметь своим следствием представление о культуре, которая может быть жива с онтической точки зрения, но мертва с онтологической. Более детальное рассмотрение категорий «онтический» и «онтологический» содержится в работе С.Н. Ставцева «Введение в философию Хайдеггера» [14]. Классическая фраза Г. Риккерта о том, что истины не существуют, но значат, применима к анализу синхронности и диахронности культур. Это означает, что есть культуры, которые перестают существовать в онтологической размеренности (Месопотамия, Шумер, Древний Египет и др.), но продолжают существовать онтически. Их духовное, сакральное качество трансформировалось в онтическое измерение, в котором архетипы, мифологемы, символы продолжают латентно существовать в сфере культурных смыслов.

Подход М. Элиаде может быть положен в основу методологии исследования культур по сакрально-религиозному признаку. Исходя из этого, можно классифицировать культуры на основании имманентно присущих им свойств: существуют мифо-религиозные и секуляризированные культуры. В зависимости от того, какой тип доминирует, формируется менталитет, самосознание и система ценностей. Различие между типами культур заключается не столько во внешнем выражении и культурных атрибутах, сколько в способах оперирования с реальностью. Операционализация основополагающих концептов М. Элиаде, таких как дуальная оппозиция «сакральное-профанное», является методологическим инструментарием для изучения и анализа различных культур: изучение подхода М. Элиаде к проблеме соот-

ношения мифологического и исторического бытия, циклических ритмов дает возможность выявить специфику социокультурной динамики современности (процессы унификации и мультикультурализма), а анализ проблемы «миф – история» в контексте проекта онтологизации мифа Элиаде раскрывает перспективы кросскультурного исследования этих понятий у разных народов. Работы Элиаде дают основание говорить о формировании новой онтологической парадигмы в изучении мифа. Элиаде было продемонстрировано, что в основе первобытной культуры лежит базовая интенция к обретению «укорененности» в бытии; архаическое сознание обнаруживало ценность вещей лишь постольку, поскольку они причастны бытию. Специфичность подхода Элиаде в изучении онтологии мифа заключается в том, что он направлен на изучение мифа «изнутри», с точки зрения самих мифопорождающих структур. В этнопсихологии такой подход назван еміс-подходом. В сущности, Элиаде представляет подобный еміс-подход в теории мифа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю.М. Миф и вечность / Ю.М. Антонян. – М. : Логос, 2001. – 464 с.
2. Беспмятных, Н.Н. Мифология: введение в теорию мифа : монография / Н.Н. Беспмятных. – Минск : ООО «ФУА информ», 2004. – 240 с.
3. Дараган, Н.Я. Очерк жизни и творчества Мирча Элиаде / Н.Я. Дараган // Элиаде М. Космос и история. Избр. работы; пер. с фр. И англ. А.А. Васильева [и др.] / Общ. ред. И.Р. Григулевича, М.Л. Гаспарова. – М. : Прогресс, 1987. – С. 3–26.
4. Засимаускас, Л.Л. Экзистенциальная феноменология религии М. Элиаде в концепции культуры: автореф. ... дис. канд. филос. наук / Л.Л. Засимаускас. – Вильнюс, 1985. – 24 с.
5. Клейн, Л. Антропологическая феноменология / Л. Клейн // Развитие личности. – М. : МПГУ, 2008. – № 4. – С. 69–115.
6. Красников, А.Н. Становление классической феноменологии религии / А.Н. Красников // Религиоведение. – 2002. – № 1. – С. 96–104.
7. Макаров, А.И. «История» и «традиция» в философии европейского традиционализма (Рене Генон и Мирча Элиаде): автореф. ... дис. канд. филос. наук / А.И. Макаров. – Волгоград, 1999. – 25 с.
8. Мартысюк, П.Г. Мифологическая идея вечного возвращения в эволюции культуры / П.Г. Мартысюк. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2004. – 288 с.
9. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – 2-е изд. – М. : Издат. фирма «Восточная литература» РАН, Школа «Языки русской культуры», 1995. – 408 с.
10. Михельсон, О.К. Феноменологическое религиоведение М. Элиаде: автореф. ... дис. канд. филос. наук / О.К. Михельсон. – СПб., 2003. – 20 с.
11. Моссоковська, І.А. Час як філософська та релігієзнавча проблема: (за матеріалами творчості М. Еліаде): автореф. ... дис. канд. філос. наук: 09.00.11 / І.А. Моссоковська. – Київ, 2008. – 20 с.
12. Петрухин, В.Я. Послесловие / В.Я. Петрухин // Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. Избр. соч.; пер. с англ. Ш.А. Богиной [и др.] / Отв. ред. В.Я. Петрухин. – М. : Ладомир, 1999. – С. 421–427.
13. Седоков, Н.Э. Архетипы бытия и символы культуры (Карл Густав Юнг и Мирча Элиаде): автореф. ... дис. канд. филос. наук / Н.Э. Седоков. – М. : РГУ, 2004. – 19 с.
14. Ставцев, С.Н. Введение в философию Хайдеггера : учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитар. спец. / С.Н. Ставцев. – СПб. : Лань, 2000. – 190 с.
15. Строганова, Е. Мирча Элиаде / Е. Строганова // Элиаде М. Аспекты мифа; пер. с фр. В. Большакова. – М. : Инвест – ППП, 1996. – С. 202–225.

16. Торчинов, Е.А. Религии мира. Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния / Е.А. Торчинов. – СПб. : Центр «Петербургское востоковедение», 1997. – 384 с.
17. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер; пер. с нем. И. Касавина. – М. : Республика, 1996. – 448 с.
18. Чаликова, В.А. Послесловие / В.А. Чаликова // Элиаде М. Космос и история. Избр. работы; пер. с фр. и англ. А.А. Васильева [и др.]. – М. : Прогресс, 1987. – С. 252–281.
19. Человенко, Т.Г. Феноменология религии: учеб.-метод. пособие / Т.Г. Человенко. – Орел : Изд-во ОГУ, 2003. – 60 с.
20. Baeten, E.M. Myth and freedom // Thought. – N.Y. – Vol. 47. – № 266. – P. 324–338.
21. Barbosa da Silva, A. The phenomenology of religion as a philosophical problem: An analysis of the theoretical background of the phenomenology of religion, in general, and of Eliade's phenomenological approach, in particular. – Lund : Gleerup, 1982. – 274 p.
22. Meagher, R.E. Mircea Eliade: Methodology and the meaning of the sacred // Hermathena. – Dublin, 1980. – № 128. – P. 7–19.
23. Olson, C. The fore-structure of Eliade's hermeneutics // Philosophy today. – Celina, 1988. – Vol. 32. – № 1. – P. 43–53.
24. Olson, C. Theology of nostalgia: Reflections on the theological aspects of Eliade's work // Numen. – Amsterdam, 1989. – Vol. 36. – Fasc. 1. – P. 98–112.
25. Rennie, B.S. The religious creativity of modern humanity: some observations on Eliade's unfinished thought // Religious studies. – Cambridge; N.Y., 1995. – Vol. 31. – № 2. – P. 221–235.
26. Segal, R.A. Misconceptions of the social sciences // Zygon. – Winter Park, 1990. – Vol. 25. – № 3. – P. 263–278.
27. Studstill, R. Eliade, phenomenology, and the sacred // Religious studies. – Cambridge; N.Y., 2000. – Vol. 36. – № 2. – P. 177–194.

Nikonovich N.A. Culturological Value and Cognitive Potential of M. Eliade's Mythological Paradigm in the Context of Contemporary Conceptual Approaches

In the work the author made an attempt to analyze the cognitive theoretical and methodological potential of the ideas of an outstanding Romanian scientist, the founder of the Chicago School of Comparative Religion M. Eliade. The M. Eliade's paradigm is an original approach in the study of myth and religion, a huge step forward in the development of Religious Science. A qualitatively new interpretation of the religious phenomena belongs to M. Eliade: their importance is determined by the sacral status, which takes them beyond present being. The methodological consequences of M. Eliade's concept were also identified: on its basis the ontology of myth and religion may be constructed. M. Eliade's approach may be put in the basis of methodology of cultural research by sacral and religious signs. The operationalization of M. Eliade's basic concepts, such as a dual opposition «sacred – profane» is a methodological tool for research and analysis of different cultures: the study of M. Eliade's approach to the problem of correlation of mythological and historical being, cyclical rhythms gives an opportunity to identify the peculiarity of the sociocultural movement of modernity and the analysis of the problem myth-history in the context of M. Eliade's project of myth ontologization opens the perspectives of cross-cultural study of these concepts in different nations.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 19.07.2011